
Александр Малышев
Крио и Орден Котости

Александр Малышев

Крио и Орден Котости

«Автор»
2026

Малышев А. С.

Крио и Орден Котости / А. С. Малышев — «Автор», 2026

«Я хотел стать рыцарем, но море решило, что я буду пиратом».Крио мечтал о шпаге, алом плаще и чести Ордена Котостей. Но вместо светлых залов он оказался в трюме старой бригантины, где пахнет «бродячим молоком», а капитан потерял глаз в битве с морским чудовищем.Его ждет город мертвых Мурбург, предательство Длинного Хвоста и смерть наставника. Чтобы выжить, Крио придется забыть правила Ордена и научиться думать как пират: использовать голову вместо когтей, а ящики — вместо меча.Когда корабль пойдет ко дну, а команда будет смотреть только на него, Крио поймет: чтобы стать рыцарем, не нужен плащ. Нужно просто держать палубу, когда мир уходит из-под лап.Увлекательная история о взрослении, где коты фехтуют, пьют валерьянку для храбрости и сражаются с древними богами моря.

© Малышев А. С., 2026
© Автор, 2026

Александр Малышев
Крио и Орден Котости

Глава 1 Котополис

Мое имя — Крио, и на моей шерсти до сих пор пахнет холодом старых коллекторов. Я должен стать рыцарем Ордена Котостей. Мой прадед спал на бархатных портьерах ратуши, а дед в одиночку удержал Северный чердак от стаи бульдогов.

Мой отец... отец оступился. Псы вызвали его на Дуэль Плаца — пустырь за старой бойлерной, где луна светит так ярко, что некуда спрятать тень. Он пошел один, как велит честь. И не вернулся.

Я искал его след вдоль чугунных труб. Нашел лишь вырванный клок шерсти, пахнущий железом, мокрой псиной и страхом. Говорят, он жив. Что он принял их миску. Если это правда — наш род обесчещен. У меня нет наставника. Никто не покажет, как правильно точить когти о бетон и как плевать в морду дворняге с козырька подъезда. Устав Ордена гласит: в рыцари берут смелых, уверенных и сильных. Тех, кто ходит по Верхнему Пути.

Я знаю эти улицы. Я знал, как пахнет псарня. И я стану таким. Я встречусь с ними и выясню, что случилось с отцом. даже если для этого придется выцарапать правду из глотки самого Вожака.

Говорят, Котополис когда-то был раем. Не знаю, я родился в эпоху Псов. Нашу идиллию — эти мягкие диваны, эти тихие чердаки — обязательно нужно было чем-то разбавить. И разбавили.

Псами.

Они называют это “сосуществованием". Мы называем это “ущемлением". Они ущемляют нас на каждой узкой доске. Они занимают лучшие места у батарей просто потому, что весят в три раза больше. А мы, коты, вынуждены отстаивать свое право. Право на тишину. Право на тень. Право не оборачиваться на каждый громкий вздох за спиной.

Мой отец пытался отстоять это право на Плацу. Теперь моя очередь.

Если коротко то собаки гасят всех толпой а мы исскустные бойцы мы испоьзуем все что может нам пригодится в бою мы можем скинуть ящики на собак можем применить резкие звуки против них и многое другое.

Из родственников у меня остался только дед. А раз он — бывший рыцарь, значит, и научить меня может только он.

Сегодня я шел к нему, уже зная ответ. Откажет. Но лапы сами несли меня к его двери. Может, в этот раз? Может, начнется наконец эта треклятая муштра?

Его дверь была приоткрыта.

Я оглянулся в полутемный коридор. Устав Ордена гласит: «Рыцарь всегда приходит на помощь». Я сжал в лапе первое, что попалось под руку. Это оказалась скалка из мореного дуба. Тяжелая, без единого острого угла. Не меч, конечно, но череп проломить можно. Я вошел.

Из гостиной доносился храп — ровный, как работа парового двигателя. дед спал в своем скрипучем кресле-качалке, свесив усы до самого пола. даже дверь за собой не притворил. Совсем одряхлел.

Я прошел мимо комода. На стене висели выцветшие карточки. Вот дед в молодости, в нагруднике из консервных крышек, держит за хвост здоровенного псабульдога. А вот мы с ним. Ловим рыбу в канале. Я тогда вцепился в удилище обеими лапами, а дед просто смотрит на поплавок одним глазом, и рыба сама выпрыгивает к нам на берег.

«да, были времена», — прошеппал я и протер стекло бархатной тряпкой.

— Кошки-мышки, — раздалось за спиной. — Крио, ты опять пролез сквозь отдушину? Я же ее заварил. дед стоял в дверях, потирая затекшую спину. Он подошел, тяжело опираясь на хвост, и взъерошил мне шерсть на затылке.

— Весь в меня. Ни одна половица не скрипнула.

Настоящий шпион.

Я пошел за ним на кухню, где он начал греметь пустыми мисками.

— деда. Когда? Когда ты начнешь учить меня? Я готов держать стойку хоть до следующей линьки!

дед налил себе в блюдце остывшего чая. Посмотрел на меня поверх очков.

— Когда Мяудальф спустится с Луны и принесет нам всем валерьянку мира.

Я фыркнул. Мяудальф — его любимая выдумка.

Мифический архимаг, блуждал по миру.

Не дождавшись ужина, дед снова задремал прямо за столом. Я аккуратно, чтобы не разбудить, снял с кресла то самое ветхое одеяло из верблюжьей шерсти и укрыл — Спи, старый комок шерсти, — тихо сказал я. На улице Котополиса уже сгущались сумерки. Псы выводили свои стаи на вечерний патруль — внизу, по брусчатке, разносился их тяжелый, сбитый шаг. А я посмотрел на дедову скалку, которую все еще сжимал в лапе, и впервые подумал: а что, если Мяудальф и правда нужно не ждать, а искать? И поиск стоит начать с тех самых мест, куда Орден запрещает ходить даже рыцарям.

Я так и не успел спросить у него про Плац. Что это? Площадь? Старая эстакада? Или мост через канал, где вода пахнет мазутом? В голове роились вопросы. Все в Котополисе боялись Плаца, обходили его десятой дорогой, но никто не мог объяснить — почему. Отец исчез именно там. Я доберусь до правды. И тогда Ордену придется дать мне меч.

На улице Котополиса меня чуть не сбил с ног Феликс. Мой друг. Огромный, рыжий, круглый кот, похожий на перезрелую тыкву.

— Гляди под лапы, тень! — фыркнул он, отдуваясь. — Я нес мышиную пастилу, чуть не уронил.

Мы пошли рядом.

— Слышал, на Рыбном опять облава, — сказал Феликс, облизываясь. — Опять крысы.

Мы их ловим. Мы их едим. Но много нельзя. Крыс, как и собак, нельзя недооценивать. Собаки — это грубая сила. А крысы... крысы — это порядок наоборот. Они не хотят нас убить, они хотят украсть наш комфорт. Они тащат сухари, перегрызают провода от грелок и устраивают склады гниющей рыбы прямо под Батареями. Мы гоним их не ради чести, а ради теплой лежанки. — Думаешь, они заодно с псами? — спросил я. — Нет, — Феликс покачал головой. — По слухам, они нейтральны. Слишком умны, чтобы лезть в чужую войну.

— Умнее собак, — задумчиво протянул я.

— Вот именно! — Феликс поднял толстый палец. — Сила — это хорошо. Но сегодня меня чуть не ограбили в подворотне. Если бы я просто побежал — догнали бы. Но я уронил на них корзину с рыбьими головами. Мозги, Крио. В бою решают мозги.

Я кивнул. Значит, я на верном пути.

Мы свернули в подворотню и толкнули знакомую скрипучую дверь. Кафе «Муркины забавы». Наш штаб. Пахнуло кислым молоком, старой шерстью и валерьянкой. Бармен, старый Пират (глаз он потерял не в уличной драке, а еще в те времена, когда плавал и сражался с котамарами на своей скрипучей бригантине), молча кивнул нам и выставил на стойку две миски.

— Мышиный корм. С пылу с жару, — буркнул он. Феликс тут же с утробным звуком плюхнулся в свое любимое продавленное кресло у батареи. Я сел напротив.

— Ну что, рыцарь? — спросил друг, с головой утапливая морду в миске. — Какие теории на сегодня? Снова про псарни?

— Про Плац, — ответил я.

В кафе на секунду стало так тихо, что было слышно, как за окном капает с крыши.

Мы поели. Точнее, я поел, а Феликс совершил акт поглощения провизии. Когда пришло время уходить, я попытался поднять друга, чтобы разбудить. Он был такой тяжелый и раскаленный от тепла батареи, что я лишь оторвал от пола его заднюю лапу. Пришлось Феликсу спасать себя самому. Он напрягся, уперся всеми четырьмя лапами в пол, натужно засопел... и не сдвинулся ни на миллиметр.

К нам уже бежал охранник. Они тянули его вдвоем, скользя лапами по половицам, — два кота против одного гравитационного кошмара.

— Вытянули! — выдохнул охранник, утирая лоб. — Жрать меньше надо, — проскрипел из угла какой-то старый облезлый кот.

Я был с ним согласен в целом. Это было смешно. Мы вышли на улицу, стряхивая крошки с усов. — Ладно, — пропыхтел Феликс, наконец-то обретя подвижность. — Допустим, Плац — это не просто площадь. Но крысы... крысы — это проблема посерьезнее псов.

Я кивнул. для нас, котов, крысы — не еда, а стихийное бедствие. Они безобидны лишь до тех пор, пока действуют в одиночку. Но однажды стая крыс устроила нам диверсию. Они перегрызли кабель в коллекторе, и в Котополисе на несколько часов погас свет — исчезло тепло из батарей. А в темноте эти твари методично обчистили половину Рыбного рынка и утащили все теплые подстилки.

У нас в квартале они тогда ничего не забрали.

— дед как-то рассказывал, — вспомнил я на ходу, — как ходил на переговоры с вожаком той стаи. Голыми лапами. Без меча. Они окружили его в три кольца, под Старым мостом. Любой другой кот уже прощался бы с усами. Но дед... он смог договориться. Это была его победа. Хотя он говорил, что если бы крысы дернулись, он бы дрался до последнего вздоха. Короче, крысы — те еще пакостники. Умные, организованные пакостники. Мы свернули в переулок, где пахло сыростью.

— А что касаемо собак... — продолжил я. — Это уже не пакость. Это опасность. Как для нас, так и для крыс. — Но крыс они не трогают, — заметил Феликс, принюхиваясь к мусорному баку.

— В том-то и дело. Ходят слухи, что они могут взаимодействовать. Делить еду и жрать из одной помойки. Но это вранье. Я слышал от дозорных, что псы просто играют с ними. Загоняют в угол, клацают зубами у самого хвоста, но не убивают. Им это... забавно.

Я остановился.

— В основе они просто нейтральны, Феликс. Псам нужен порядок и территория. Крысам — хаос и зерно. А мы... мы просто хотим, чтобы нас оставили в покое. Мы оказались против всех.

По пути мы встретили котов Ордена. Они куда-то бежали, их плащи развевались на ветру. Я так засмотрелся на них, что меня в бок толкнул Феликс.

— Ты чего толкаешься, рыжий?

— Я просто увидел, как ты залип, и помог, — фыркнул он. — Ну ладно, хвост с тобой.

Мне нужно было в Орден Котости. Прямо сейчас. Мы пошли на трибуну стадиона, где проводились тренировки котов доблести. В этот орден они тренировались, и там была крошечная, почти призрачная возможность попасть к ним. План был идеальный: начать тренироваться с ними, влиться в клан и остаться.

Единственная проблема: что со мной сделают кошкимышки, если меня заметят? Выгонят? Или, чем черт не шутит, примут?

Мы пробирались сквозь ряды. Феликс был настолько плотным, что я не видел вообще ничего, кроме его рыжего меха.

— Извините, — говорил он всем, но всё равно сшибал каждого, кто попадался под лапу. Ох уж этот упитанный кот.

Мы сели. Вернее, я сел на одно место, а Феликс — на два. Соседний кот, оказавшийся зажатым между трибуной и этим рыжим бедствием, молча встал и ушел. Ну его, этого толстяка, — подумал я, глядя, как Феликс еще и прижал хвост уходящему бедолаге.

Мы смотрели, как тренировались коты. Это было чудно. Они делали выпады, крутили финты с обманными маневрами и использовали окружение для своей безопасности.

Один кот взял шпагу, воткнул её в деревянный ящик и швырнул ящик прямо в противника. Тот проиграл. — да! Вот это победа! — не выдержал я. — Вот это круто! Я посмотрел на Феликса, чтобы разделить восторг, а он

уже что-то жевал, чавкая на весь стадион.

— Эй, а ты откуда еду взял, котик?

— да тут лежало просто, — прошамкал он с набитым ртом.

Понял, — сказал я и тут же подумал: «Этот кот и чужую еду будет есть, не моргнув глазом».

Я продолжил смотреть тренировку. Минут через десять она закончилась, и все коты Ордена начали спускаться с арены. Мы с Феликсом честно хлопали в лапы.

И тогда я понял: пора.

Мне нужно быть там. Через рыцарей Доблести я мог попасть в Орден Котости только через них и мне туда нужно было.

Я перепрыгнул через ряд сидений и оказался внизу, среди них. На песке валялся забытый кем-то тренировочный шлем. Я поднял его, нахлобучил на голову и встал в заднюю шеренгу. Опустил голову так, чтобы козырек шлема скрыл мои усы, и просто пошел нога в ногу с тем, кто стоял впереди.

Никто даже не обернулся.

Мне повезло: я пришел последним, когда церемония уже началась. На трибунах ревели «Коты доблести» — они хлопали, свистели и топали лапами, приветствуя своих. Но настоящие рыцари Ордена в строю думали, что эта овация — им. Они стояли с каменными мордами, принимая славу как должное.

Хорошо хоть охраны на выходе с арены не было. Иначе меня бы сняли еще на первом шаге. Я влился в клан.

Глава 2 Кот Доблести

В раздевалке пахло горячей шерстью, кожаной сбруей и валерьянкой. Как только дверь закрылась за последним рыцарем, мой план «идеального внедрения» начал трещать по швам. Страх того, что меня поймают, стал почти физически ощутимым — холодный ком под ложечкой. Я сжал зубы и взял себя в лапы.

План был такой: они начнут переодеваться, снимать тяжелую броню и шлемы. Я зайду последним. Они разденутся, расслабятся, а я пока «погуляю».

Но слова дедушки тут же зазвенели в ушах: «Просто так гулять нельзя. Нужна причина, иначе поймают». Я заметался взглядом по полкам и нашел спасение — книгу. Толстый том «Теория выпадов и контратак». Если я иду и читаю, я учусь. К ученику никто не придерется. Я шел, уткнувшись носом в страницы, но мой хвост жил своей жизнью. Он дернулся и потянул меня в угол, где стояли награды и кубки. Там, на мраморных постаментах, застыли статуи рыцарей Ордена. Они были как живые. Шерсть прорисована до последнего волоска, усы топорщатся. Но главное — глаза. В них не было страха. Там была абсолютная, каменная смелость и уверенность.

Я снова залип. На одном из рыцарей — том, что держал шпагу, пронзающую бронзовую крысу. Я смотрел на него и мечтал стать таким же.

— Кхм.

Шаги. Ко мне шли.

— Эй, Галахард! Иди сюда.

Сердце рухнуло в подвал. Меня окликнули. Я судорожно прижал книгу к груди и пошел на голос, ожидая худшего.

— Эй, Галахард! — повторили громче.

Из-за шкафчиков вышла целая компания котов. Они окружили меня, начали кружить, хлопать по плечам (точнее, по шлему, отчего у меня звенело в ушах).

— Мы тебя обыскались!

— Тренер рвет и мечет!

— Где ты был?

Я пытался отвечать ровно так же, как, по моим представлениям, ответил бы этот надменный Галахард. Это его шлем на мне. Если настоящий придет сейчас — мне устроят «кошки-мышки» в самом плохом смысле этого слова.

От страха я начал линять. Под шерстью на шее пробежала волна, и я почувствовал, как по спине скатился волосок. Нужно уходить.

— Мне... мне нужно подучить теорию, — промямлил я, тыча учебником в воздух.

Они даже не посмотрели на книгу. Один из них, огромный серый кот с разорванным ухом, выхватил её у меня.

— Брось свои книжки, Гал! — он махнул лапой. — Мы тебя в «Забавы» звали. Пить бродячее молоко. Я хотел гордо отказаться, но слова застряли в горле.

— Я... я пас.

— Как так? — возмутился серый. — Ты же Галахард! Сам повелитель бродячего молока!

«Повелитель бродячего молока? — пронеслось у меня в голове. — да это же пойло для тех, кто спит под забором и ест из луж!». Я — будущий рыцарь. Я не могу это пить.

— Я... я просто не в настроении, — попытался я вернуть величие.

— Не в настроении?! — возмутился весь клан. Они обступили меня плотнее. Кто-то уже попытался стянуть с меня шлем, но я вжал голову в плечи и выставил локти. Я был силен. Я не стал его снимать и так продержался, пока они не потеряли интерес.

— Ладно, Гал, скис так скис, — буркнул серый. — Завтра жду.

Они развернулись и сбежали так же быстро, как и появились, оставив меня одного в раздевалке.

Я нашел черный ход, толкнул лапой скрипучую дверь и вывалился в прохладную темноту переулка.

Я всё еще был в шлеме. И я всё еще был в клане.

Меня выследили и коты притащили меня обратно в «Муркины забавы». Внутри пахло кислым, застарелой шерстью и тем самым молоком.

Серый кот с разорванным ухом бухнул на стойку передо мной тяжелую глиняную кружку. В ней плескалась густая, желтовато-белая жижа с плотной желтой пенкой. От кружки шел резкий, дрожжевой запах, от которого у меня свело челюсть.

— Твой любимый, Гал! — гаркнул Серый. — «Бродяжка» трехдневной выдержки. С личной фермы БарсикаПузыря. Пей!

Я — будущий рыцарь. Я — Крио. Я не мог это пить. Но на мне был шлем Галахарда. Я — Галахард, повелитель этого... варева.

Я медленно поднял кружку. Коты вокруг затихли, выжидающе глядя на меня. Феликса рядом не было —

он бы сейчас уже лежал под столом, хихикая. Я зажмурился, задержал дыхание и сделал глоток.

Это был не вкус. Это был удар.

Густая, теплая, невыносимо кислая масса прокатилась по горлу. Она пахла гнилыми яблоками, старым сыром и отчаянием. Мой организм, воспитанный на парном молоке и чистой

воде, взвыл от предательства. — МЯ-Я-ЯУ! — вырвалось у меня само собой. Это был писк чистого, незамутненного ужаса.

В таверне повисла мертвая тишина. Было слышно, как где-то в углу капает вода.

Серый кот медленно прищурился. Вся компания перестала гоготать. Они смотрели на меня так, будто я только что достал из-за пазухи крысу и начал её брить.

— Гал? — осторожно спросил Серый. — Ты чего?

Трехдневная «бродяжка» тебе... не по вкусу? Холодный пот прошиб меня под шерстью. Если настоящий Галахард любит это пить, а я сейчас выдал свое отвращение — всё кончено. Меня раскусили. Я сделал единственное, что мог. Я собрался. Сделал каменную морду (насколько это возможно, когда усы встают дыбом от вкуса во рту) и со стуком поставил кружку на стойку.

— Пена... горькая, — прохрипел я, имитируя бас Галахарда. — Барсик-Пузырь совсем обнаглел. Разбавляет тиной. Передайте ему, что Галахард недоволен.

Я врал. Я нес чушь. Но я сохранял лицо.

Коты переглянулись. Серый медленно кивнул и вдруг громко расхохотался, хлопая меня тяжелой лапой по плечу так, что шлем съехал на нос.

— А я говорил! — ревел он. — Гал-то наш эстет! Тиной ему разбавили! Ну ты даешь!

Напряжение лопнуло. Все снова заржали, но теперь — по-доброму. Меня приняли. Они решили, что я просто капризный, но свой.

Я выскользнул через черный ход, снял шлем только в безопасной тени мусорного бака и долго полоскал рот в дождевой луже. Вкус тины и прокисшей судьбы никак не хотел уходить.

На следующий день я нашел деда. Он сидел на крыше, грея старые кости на жестяном листе. Я рассказал ему всё: про стадион, про статуи, про кружку и про «МЯ-Я-

дед долго молчал, жуя ус. А потом тихо, но очень серьезно сказал:

— Ты родился в рубашке, Крио. И под очень глупым шлемом.

— Они же меня простили? — спросил я. — Они же смеялись?

— Они смеялись, потому что ты их удивил, — дед сплюнул через край крыши. — Но если бы они решили, что ты — засланный шпион от крыс или, того хуже, от Ордена, который хочет их подставить...

Он посмотрел на свои лапы.

— Тебя бы не убили. Это слишком просто. Тебя бы ждала «Крысиная тропа». Тебя бы вывели за Южные ворота, дали пинка и закрыли засов навсегда. Путь в Котополис был бы для тебя стерт. А внизу, в коллекторах, тебя бы встретили те самые крысы. Они бы не стали тебя убивать сразу. Они бы предложили тебе выбор: стать их шпионом против котов или жить в их туннелях, питаясь плесенью. Это медленное изгнание. Хуже смерти.

У меня похолодело в животе.

— Но... они же смеялись...

— Они смеялись, потому что ты — котенок, — дед наконец усмехнулся в усы. — Ты пришел в их берлогу, украл шлем, выпил их отраву и даже умудрился на неё пожаловаться с таким видом, будто ты лорд. В тебе нет зла. В тебе есть наглость. А наглость в молодом коте они уважают больше, чем тупую силу. Они увидели, что ты хочешь вникнуть в клан, а не разрушить его. дед потрепал меня по голове.

— Иди сюда.

Он достал из-под полы своего старого одеяния кусочек вяленой рыбы.

— На. Зачищай вкус. И запомни: бродячее молоко пьют только те, кому нечего терять. А у тебя есть цель. Не пачкай пасть.

Глава 3 Феликс

Я не расстроился. Я решил перестроиться. Если парадный вход в Орден закрыт наглухо, значит, нужно искать черный ход. для меня попасть туда — это не просто цель, это мечта.

Мечта стоять там, как та статуя рыцаря: непоколебимым, уверенным, с глазами, в которых нет страха.

На следующий день ко мне заявился Феликс. Он тяжело плюхнулся на старую табуретку деда. Дерево хрустнуло, и кот с грохотом повалился на пол, задрав все четыре лапы.

Моя шерсть сама собой поднялась дыбом от этого звука — я уже хотел зашипеть и броситься в драку от такой неуклюжести, но осекся. Это же Феликс. Он не злой, он просто... плотный.

Он поднялся, отряхнулся и виновато прижал уши.

— Прости. Я склею, — пробасил он. — Сделаю как было. — Ладно, оставь, — вздохнул я. — дед сделает новую. Он мастер в таких делах.

Я кивнул в сторону кресла. Оттуда уже доносился мерный, вибрирующий храп. — Набирается сил, — сказал я.

Кроме деда, у меня ведь никого и не было. Только он и Феликс.

Я посмотрел на рыжего друга. Мы знакомы с самого детства. Я помню день нашей встречи так, будто это было вчера.

Феликс сидел в высокой картонной коробке из-под яблок и не мог выбраться. Стенки были слишком гладкими, а он — слишком маленьким для своего веса. Он просто не допрыгивал до края. Где-то неподалеку ктото отчаянно звал на помощь. Я пошел на звук, заглянул внутрь и увидел его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.